

“Почтенный Фанчжэн, мне приятно с вами познакомится. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам.” — У матери Чжу Линь было добродушное лицо. Она поприветствовала Фанчжэна с улыбкой на лице, после того как она его и увидела.

Фанчжэн вернул ей любезный поклон, когда он и последовал за ней, прямо в деревню.

Из-за большого авторитета и влияния в мире, которые были у Монастыря Байюнь, деревня Байюнь начала стремительное развитие, за счёт туристической индустрии и за счёт развития туризма в деревне. Поэтому деревенские жители, данной деревни, были довольно-таки богаты. У каждой проживающей тут семьи, была крошечная машина* и всё в деревне, выглядело богатым и ухоженным. Ну и в дополнении к этому, каждая проживающая тут семья, хотя бы немного, но была как-то связана с Буддизмом. Избыточная культурная атмосфера Буддизма, была тут весьма очевидна.

*Чтааааа???

Празднества Китайского нового года, только недавно и закончились. Ну и поэтому, куплеты и лампы, всё еще были не убраны. Тут повсюду, всё еще присутствовал благоприятный красный цвет, который приносил удачу и богатство.

Фанчжэн наконец-то понял, почему Ван Югуй был настолько рад тому, что Фанчжэн получил приглашение из Монастыря Байюнь. Репутационный подъём монастыря во всём мире, так же приносит и качественное улучшение жизни, у всех деревенских жителей, которые вокруг этого монастыря и проживали. Ведь они получали осязаемую выгоду, от большой и хорошей репутации монастыря. Это и вправду было хорошим решением всех проблем, для такой бедной и горной деревеньки, как деревня Одного Пальца.

Дом Чжу Линь был огромным фермерским хозяйством. У них на территории, был и внешний и задний двор. Три черепичных дома были расположены прямо по середине хозяйства. Они имели чистые и прозрачные окна, с яркими огнями, которые и освещали данные дома изнутри.

Чжу Линь бежала быстрее всех, когда её мать, следовала за ней по пятам. Ну а Фанчжэн, естественно, шёл позади, неся в руках багаж Чжу Линь. Ну и в текущий момент, он не особо чётко, но всё же слышал, чьё-то перешёптывание: “Это всё, было и вправду тяжело, для матери Чжу Линь. Она стояла каждый день у входа в деревню, преисполненная надеждой. Она рассматривала на каждую машину, которая в нашу деревню и прибывала. Ну и наконец-то, её ненаглядная дочь вернулась домой.”

Ну и когда Фанчжэн это и услышал, его сердце внезапно сжалось от боли. Он посмотрел на мать Чжу Линь, которая неспешно шла перед ним и почувствовал тепло на душе. Так вот какой была материнская любовь?

Фанчжэн посмотрел вверх, в небеса и начал вспоминать те сцены, с ним в главной роли, в которых он возвращался на гору Одного Пальца, во время его школьных каникул. Ему тогда казалось, что Мастер Дзэна Один Палец, всегда знал когда именно он и будет возвращаться домой и он каждый раз, встречал его у подножия горы. В то время, Фанчжэн верил в то, что Мастер Дзэна Один Палец был ясновидящим и что именно Будда и рассказывал ему обо всём. Теперь же, Фанчжэн наконец-то осознал, что Мастер Дзэна Один Палец, скорее всего, ждал его каждый день, у подножия горы.

“Мастер? Быстрее! Нас там внутри, ждёт вкуснейшая еда!” — Голос Чжу Линь раздался где-то вдалеке. Фанчжэн улыбнулся, когда он поднял свой темп ходьбы, чтобы помочь матери Чжу Линь, которая практически упала, из-за того, что она наступила на деревянную ветку.

“Спасибо вам.” — Сказала ему мать Чжу Линь.

Фанчжэн покачал головой и сказал: “Это именно данный Нищий Монах и должен был быть таким человеком, который и должен был вас сейчас благодарить. Вы заставили этого Нищего Монаха понять некоторые вещи, которые в он прошлом, просто не знал и которые он осознать, просто и не мог.”

Мать Чжу Линь с неким скептицизмом посмотрела на улыбающегося Фанчжэна. Ну и из-за того, что Чжу Линь их постоянно подгоняла словами, данное дуо не стало и дальше развивать эту тему и вместо этого, они просто помчались вслед на ней.

Родители Чжу Линь были честными коренными жителями. Они не были красноречивыми людьми и Чжу Линь была уставшей из-за долгой дороги. После того как они обменялись парой слов, они подготовили Фанчжэну место для сна, в соседней комнате с Чжу Линь.

После ночи без каких-либо инцидентов, Фанчжэн проснулся на рассвете, даже еще до того, как успели проснуться петухи.

Фанчжэн, который уже привык вставать настолько рано, внезапно понял, что тут в округе, не было никаких храмовых залов, чтобы их ему и подметать. Ну и после того, как он поразмышлял в течение пары моментов, он решил сесть в позу лотоса на кровати, чтобы в очередной раз зачитать Буддийские священные писания.

Ну и в этот самый момент, Чжу Линь зашла к нему в комнату и с любопытством спросила: “Мастер, а где ваша обувь?”

Белая Лунная Монашеская Ряса имела длинный подол, чем она и скрывала его голые ноги, так что Чжу Линь не знала о том, что Фанчжэн всё это время, был лишь босиком.

Фанчжэн ответил ей с улыбкой на лице: “Этот Нищий Монах никогда не носит обувь, и он уже привык ходить босиком.”

“Босиком?!” — Глаза Чжу Линь расширились, когда она глядела на него, с явным неверием.

Фанчжэн ответил ей с еще большей улыбкой на лице: “Разве это по-вашему странно? Чуть ранее, разве вы са...”

“Шшшш!!” — Чжу Линь тут же на него шушукнула. Ну и затем, она сказала приглушённым тоном: “Не упоминайте об этом деле всуе. Если моя мать об этом узнает, то она избьёт меня какой-нибудь кочергой до смерти. Мастер, а вы сегодня отправляетесь в Монастырь Байюнь?”

“Да, у вас есть что-то, что вы хотите мне сказать?” — Спросил у неё Фанчжэн.

“Да ничего. Просто мне жаль, что я не смогу туда поехать с вами. Я могу проводить вас только до паромной станции. Вы сможете с легкостью взойти на любой паром, когда для этого и придёт время.” — Сказала ему Чжу Линь.

“Ох? Так там была нужда в покупке билетов?” — Фанчжэн сейчас из-за этого, немного волновался, ведь у него практически, не осталось денег.

“Это паромы Монастыря Байюнь, так как они вообще, могут принимать, хоть какую-нибудь оплату, за услуги? Однако же, там у причала находились коробки для пожертвований (Коробки Заслуги). Люди могут засовывать туда некоторое количество своих денег, если у них было желание сделать пожертвование монастырю. Ну а те, кто не желают этого делать, могут сразу же взойти на борт парома.” — Объяснила Чжу Линь. Затем она уставилась на Фанчжэна и спросила: “Мастер, а вы и вправду не носите обувь?”

Фанчжэн поднялся с кровати и сказал: “Этот Нищий Монах естественно не носит никакую обувь.”

“Т-ц... Впечатляюще! Поистине впечатляюще!” — Чжу Линь выдала ему большой палец вверх.

Ну и прямо тогда, когда Фанчжэн уже хотел что-то сказать, его выражение на лице тут же изменилось!

Сцена перед его глазами внезапно трансформировалась...

Это было неизвестное ему окружение. В этой сцене, Чжу Линь кто-то позвонил, и она сейчас разговаривала по телефону, в то время, когда она куда-то шла: “Правда?! У меня появился шанс засветиться в настоящем кино? Это великолепно! Где будет проходить интервью?”

Сцена внезапно изменилась и в ней Чжу Линь отвели в здание, в каком-то крошечном районе. Ну и после этого, там были крики о помощи и звуки чего-то разбивающегося, перед тем как Чжу Линь, выпрыгнула из окна данного здания.

Затем сцена растворилась в небытие...

“Мастер? Мастер?!” — С любопытством спрашивала Чжу Линь, когда она увидела, что мастер внезапно впал в состояние ошеломления.

Фанчжэн быстро от него очухался, но он всё продолжал ощущать морозный холод, который сейчас сжимал его сердце, со всех сторон! Несмотря на то, что он и вправду мог активировать и деактивировать свои Небесные Глаза, когда ему и заблагорассудится, Фанчжэн всё же, уже привык всё время держать их во включённом состоянии, ну и это произошло, пока он был на горе. Фанчжэн видел много людей во время своей текущей поездки, к Монастырю Байюнь, но он, так и ни разу, не повстречался, ни с одним, угрожающим кому-то событием. Он никогда не ожидал увидеть “несчастье крови” на Чжу Линь!

Фанчжэн сделал глубокий вздох, покачал головой и сказал: “Всё нормально. Разум этого Нищего Монаха, на секунду, улетел в далёкие дали. Патронесса, с вами в недавнее время, происходило что-нибудь хорошее?”

Чжу Линь покачала головой и сказала: “Не-а. Только лишь неприятности. С этим что-то не так?”

Фанчжэн ей ответил: “Да не, всё нормально. Патронесса, если что-нибудь хорошее внезапно с вами и произойдет, причём буквально на следующей неделе, то вы должны хорошенько подумать насчёт всего этого “хорошего события”, перед тем, как и начинать действовать в этом направлении! Хорошенько запомните это и отложите у себя в голове! Прощу запомните это!”

“Мастер, что вы имеете в виду? Можете ли вы, быть, ну хотя бы чуточку яснее?” — Чжу Линь надавила на своего собеседника, когда она увидела мрачное выражение на лице у Фанчжэна.

Фанчжэн и желал ей обо всём объяснить, но он просто не мог рассказывать о секретах небес, непосвящённым. Он мог лишь слегка дотронуться до некоторых вещей, в своём объяснении, ну и что-нибудь больше, принесёт им всем, лишь неприятности.

Фанчжэн покачал головой и решил хранить молчание, после того, как он всё это и обдумал.

Ну и в этот момент, мать Чжу Линь закончила приготовление завтрака. Чжу Линь не стала продолжать давить на Фанчжэна, ради получения ответа, но она продолжила размышлять над тем, что вообще Фанчжэн и имел сейчас в виду. Был ли Фанчжэн обычным монахом? Она так, естественно и не думала. Она уже давным-давно как стала живым свидетелем, божественных способностей Фанчжэна. Он смог скрутить два ножа голыми руками. Он был практически Суперменом. Чжу Линь, на которую очень сильно влияли всякие новомодные веянья из интернета (ведь именно в нём, у неё и была повседневная работа), уже начала думать о Фанчжэне, как о существе из другого мира или же как о Супермене.

Ну и поэтому, Чжу Линь решила запомнить такое вот беглое упоминание Фанчжэна о каком-то

радостном событии, в своём разуме, и она к тому же, приняла эти слова, близко к сердцу.

После завтрака, Чжу Линь отправила Фанчжэна к гавани и сказала: “Мастер, гавань находится вон там, впереди. Всё что вам нужно будет сделать, это взойти на борт одного из прибывающих паромов, вместе с остальными людьми. Дхарма-ассамблея Приветствия Весны и Благословения будет проходить в Монастыре Байюнь, через два дня. Я так же буду там присутствовать. В общем: я буду стримить данное событие вживую и я, приглашу вас к себе на стрим, чтобы сделать ваше неожиданное появление на моём стриме!”

Фанчжэн сказал ей с улыбкой на лице: “Амитабха. Тогда мы обязательно встретимся вновь. Патронесса, перед тем как вы уйдете, этот Нищий Монах, всё же должен вам кое-что показать. Если вы с этим и действительно повстречаетесь, то вы должны быть крайне осторожны.”

“Вы покажите мне что-то? А что вы хотите мне показать?” — Чжу Линь с удивлением посмотрела на Фанчжэна.

В данный момент, спина Фанчжэна встречалась с утренними лучами солнечного света и эти лучи солнечного света освещали Фанчжэна, словно со всех сторон. Ну и в таком священном обрамлении, он источал от себя священное и умиротворяющее чувство и в этот самый момент...

“Амитабха!”

Мир перед глазами Чжу Линь, рассыпался на кусочки. Ну и после этого, она поняла, что она оказалась в городе Чёрной Горы! Чжу Линь осмотрела все свои окрестности, что и были сейчас вокруг неё и затем она и воскликнула: “Как такое вообще было возможно? Почему я очутилась тут?”

Это место для Чу Линь было одновременно, как и знакомым, так и незнакомым. Это место было ей незнакомо, из-за того, что она никогда раньше здесь и не была. Ну и оно было ей знакомо, потому что она ранее видела это место в интернете и на телевиденье. Это был район для высшего класса, города Чёрной Горы.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/519995>